В нашей семье только у мамы были тёмные волосы и глаза. Эта великолепная женщина всегда собирала волосы в элегантный пучок, не позволяя выбиться ни единой пряди.

«Долго ещё ждать?»

Неожиданно тишину нарушил старший брат:

— Матушка. Я чувствую некий дискомфорт при таком освещении. Позволь зажечь ещё пару свечей.

— О нет! Братишка, это сразу убьёт всю атмосферу таинственности, — тут же встрепенулась я.

— Мне нужно видеть, что я делаю, и совершенно неважно — встреча это или что-то другое.

— А я вот не вижу лица своего братца и чувствую себя намного свободнее.

— Ах ты!

Пока мы дурачились, мама заговорила:

— Другого от своей дочери я и не ждала.

Услышав голос матери, мы с Бериллом тут же сели по струнке ровно. Раз она подала голос, семейное собрание можно считать открытым.

«И какова же причина такого срочного семейного собрания? Что, чёрт возьми, произошло? Хотя… могу догадываться…»

— Роуз.

Сидя неподвижно, она лишь перевела на меня строгий взгляд жемчужно-чёрных глаз:

— Тебе есть что мне сказать?

Я: «…»

Слова этой властной женщины пугали меня не только сейчас, когда я находилась в этом теле, но даже тогда, когда я просто читала роман. И даже если я не сделала ничего постыдного, что хоть как-то могло отразиться на нашей семье, я вдруг почувствовала себя виноватой. В моей голове роились тысячи мыслей. Словно тихая кроткая девочка, я послушно кивнула.

— Белиал оставил меня.

— Что ж… эту новость я уже услышала от твоего брата.

Вот засранец! А я ведь собиралась лично сообщить ей, когда атмосфера в доме будет более располагающей. Бросив недовольный взгляд на старшего братца, я прочла по движению его губ невинное «Что?». Так бы и дала по губам, но вдруг я заражусь его тупостью?

— Ах, какой мужчина, — проговорив это, матушка раскрыла веер того же цвета, что и её волосы. — Столь неожиданно разбил все наши надежды и вместо предложения руки и сердца предложил расстаться. Даже не знаю. Радоваться мне или плакать.

— Как жаль… Ай! — Берилл попытался встать, но неуклюже стукнулся коленом об угол стола, всем видом пытаясь сохранить невозмутимость.

— Да… Действительно жаль.

От вскрика старшего брата я непроизвольно вздрогнула. Прекрасно понимаю его состояние на данный момент. Помнится, я тоже как-то ударилась об угол стола коленом, я до сих пор помню эту боль. Видимо поэтому я сейчас и смотрю на него таким сочувствующим взглядом. Бедняжка старший брат.

Хотя не могу не признаться, что мне вместе с этим приятно наблюдать за его мучениями. Какой несчастный, вот-вот заплачет, я уже вижу кристаллики слёз в уголках глаз!

— Сделай он ей предложение, я бы всё равно был недоволен. Но тот факт, что он был инициатором разрыва отношений, злит меня ещё больше!

— Это меня бросили, а не тебя. Чего ты так завёлся?

Проигнорировав мой вопрос, старший братец продолжил свою тираду:

— Это Роуз должна была его бросить!

— Сынок… Наверняка у герцога Серенити были на то основания…

— С чего бы мне принимать во внимание какие-то его основания? Мы должны что-то предпринять в отношении этой ситуации!

— Берилл, тебе надо успокоиться…

Вступивший в полемику отец попытался утихомирить Берилла, но был жестоко проигнорирован, из-за чего предпочёл и дальше оставаться немым слушателем.

Старший братец положил руку на сердце, гордо произнеся:

— Матушка, если ты веришь в моё управление рыцарей, я сейчас же отправлюсь в имение Серенити и убью его!

— Боюсь, ты окажешься единственным, кто будет убит, — ответила на просьбу матушка, заставив Берилла лишиться дара речи.

— Матушка!

В оригинальной истории персонаж матери был плохо раскрыт, и я практически не смогла рассмотреть в Примроуз столь волевую женщину. Сказать собственному сыну о его предстоящей смерти — действительно смелый ход.

— Милый, тебе не хватит сил тягаться с Белиалом.

— Ты недооцениваешь меня!

— Всё не так. Я говорю тебе о реальном исходе этого боя.

Разозлившись, Берилл снова ударился коленом об угол стола, тут же опустившись на диван, лелея раненую часть тела. На глазах снова появились едва заметные слезинки. Ох, теперь я ещё долго буду припоминать тебе это. Это будет твоей расплатой за предательство!

В это время матушка изящным движением руки раскрыла веер.

— Однако… кое в чём ты прав. Тот факт, что этот герцог бросил нашу Роуз, весьма удручает.

— Так ты согласна решить эту проблему?..

— Постой, у нас ещё есть мнение, которое мы должны услышать.

Я согласно кивала головой на каждое слово матери во время их разговора с Бериллом.

— Роуз, гордость нашей семьи и самая прекрасная роза, — обратилась она ко мне с улыбкой.

— Роза? Да скорее уж тыквенный цветок*, — фыркнул Берилл.

П.п.: Тыквенный цветок — идиоматическое выражение, которое используют для описания непривлекательной девушки или женщины.

Я с силой наступила старшему братцу на здоровую ногу, теперь он прижал к груди уже обе ноги.

— Ах ты!.. — увидев суровый взгляд отца, Берилл немного стих.

Он продолжал испепелять меня своим недовольным взглядом, но я не обращала на него никакого внимания, сейчас моей собеседницей была мама.

— И как он тебе преподнёс новость о вашем расставании? — посмотрев мне в глаза, она успокаивающе улыбнулась.

Как? Я поёжилась.

— У меня нет ответа, матушка.

Тогда я была обескуражена не новостью о нашем расставании, а тем, что её произнёс мужчина, который так жаждал на мне жениться.

— Полагаю, одержимый тобой кавалер всё же передумал.

— Похоже на то, — нервный смешок сам сорвался с моих губ при ответе.

— Даже забавно, что бесстрашный герцог Серенити, который один способен выстоять против целой армии, убежал, поджав хвост, испугался маленькой хрупкой девочки — моей дочери.

Я: «…»

— Герцог Серенити не в силах устоять перед тобой, ты до сих пор это не поняла?

И какой в этом смысл сейчас, когда меня уже бросили? Сюжет оригинального романа изменился, и если я не умру, то Белиал не будет побеждён. И как мне теперь поступить? Может, просто продолжить жить как ни в чём не бывало?

— Я снаряжу карету, отправляйся завтра к нему, — из раздумий меня вывела рука матушки и её мягкий голос.

— Что?! — от услышанного я в удивлении округлила глаза.

— Он поступил некрасиво, высказав лишь своё мнение. Он должен был выслушать и тебя, как подобает благородному мужчине. Именно поэтому ты поедешь к нему и поговоришь с ним ещё раз.

— Раз уж ты так говоришь… — я не смогла продолжить собственную мысль и погрузилась в молчание.

Даже если я завтра буду ходить за ним по пятам, ухватившись за ткань его одежды, в этом нет никакого смысла, я уверена, что Белиал хорошо обдумал это решение, прежде чем сообщить мне. Нет ничего хуже, чем пытаться воссоединиться с возлюбленным, который уже вычеркнул тебя из своей жизни.

Однако если я всё же нанесу ему визит и выскажу всё, что храню на душе, он определённо не сможет сохранить невозмутимость.

http://tl.rulate.ru/book/62792/1819008